

После слов Рины Джехёк почувствовал себя немного яснее. Ему было за что извиняться перед Риной, но то, что она первая протянула руку, было приятно. Он не ожидал, что их отношения улучшатся, что делало это ещё более значимым. Было также удивительно, как легко могут разрешаться отношения.

— Ага, спасибо.

Рина, казалось, поняла, что означала его благодарность. Она снова сморщила нос, а затем развернулась.

— Подумай над этим, болван.

Махнув рукой на прощание, Рина ушла, не оглядываясь, оставив Джехёка с ощущением, что он единственный остался стоять на месте. Все остальные, казалось, текли куда-то, а он просто стоял. Наблюдая за прохожими, Джехёк наконец решил, как и советовала Рина, сначала купить новый телефон. Если нет, тренер Шин устроит скандал, если не сможет связаться с капитаном во время завтрашнего матча.

Джехёк зашёл в салон связи и купил новый телефон. Он собирался отремонтировать старый, но стоимость ремонта превышала 300 000 вон. Не имея таких денег, он решил, что лучше купить новый, поэтому неохотно оформил новую рассрочку, добавив ещё 30 000 вон к своим ежемесячным расходам.

На сердце было невероятно тяжело. К счастью, он жил в пансионе, где предоставляли завтрак, но он подумал, что лучше сократить расходы на еду. Пропустив обед и ужин несколько раз, можно было бы хоть как-то компенсировать финансовые потери.

Денег было в обрез. В прошлом году он откладывал как мог, занимаясь репетиторством и подработками, но их хватило только до сих пор. Не имея никого, к кому можно было бы обратиться за помощью, дополнительные 30 000 вон были для Джехёка вопросом выживания.

Иногда его охватывало чувство отчаяния. Его жизнь была бы легче, если бы он отказался от футбола. Он вспомнил слова дяди о том, что он не может жить так, как жил с родителями, делая всё, что хочет; он должен жить по средствам.

Когда Джи Джехёк вернулся домой после активации нового телефона, уже наступил вечер. Он брёл по сумеречным переулкам к своему пансиону. Запах готовящегося ужина говорил о том, что хозяйка уже дома. Его комната была самым дешёвым вариантом рядом с университетом, предлагая не только завтрак, но и перекусы за ежемесячную плату в 250 000 вон без залога — поистине редкая находка.

Возможно, потому что сын хозяйки учился в той же школе, она была особенно щедра к студентам. Конкуренция за место была высокой, но Джи Джехёку посчастливилось его получить.

Спустившись по лестнице в свою полуподвальную комнату, Джи Джехёк отпер дверь. Сначала было трудно привыкнуть к затхлому запаху канализации, но теперь он привык. Пока он мог там спать и есть, он был доволен. Он вздохнул, бросил сумку и направился в ванную, где ему пришлось слегка нагнуться, чтобы войти в тесное пространство и принять душ.

После душа Джи Джехёк свернулся калачиком на своей маленькой узкой кровати. Его длинные ноги вытянулись, слегка касаясь стены в ногах кровати. Это была довольно тесная комната. Он мог бы жить в лучших условиях, если бы остался в доме тёти, но...

Как раз в этот момент лица Чхве Джинёна и его дяди наложились друг на друга в его сознании, и волна мрачных эмоций захлестнула его, как вдруг кто-то постучал в дверь. Это была хозяйка.

— Джи Джехёк, можно поговорить?

Застигнутый врасплох неожиданным визитом, Джи Джехёк быстро встал. Обычно она не инициировала разговоры так поздно; должно быть, случилось что-то срочное. Готовый помочь, если потребуется, он поспешил открыть дверь.

— Здравствуйте, госпожа.

Открыв дверь, он увидел хозяйку с растрёпанными кудрявыми волосами, по-видимому, только что закончившую готовить, всё ещё в фартуке. Она держала тарелку со свежеприготовленными блинами — два аппетитных блинчика с кимчи.

— Ты уже поужинал? Я приготовила их, пока была занята, почему бы тебе не съесть их как перекус?

Это было блюдо, которое он обычно ел только в доме тёти. Сытный запах вызвал далёкие воспоминания, и волна благодарности и стеснения накрыла его, когда он взял тарелку из её рук, радуясь, что сэкономил на ужине.

— Спасибо.

Хотя улыбаться ему было неловко, благодарность вызвала лёгкую улыбку, но лицо хозяйки было окрашено сожалением — в отличие от её обычной радости от его улыбок. Чувствуя, что что-то не так, Джи Джехёк внимательнее посмотрел на неё, пока она колебалась, прежде чем заговорить.

— Мне очень жаль, но мне нужно кое-что ещё обсудить. Это насчёт арендной платы.

В тот момент Джи Джехёк понял, почему она выглядела такой виноватой. Сердце упало. Она действительно вела себя немного странно в последнее время, иногда спрашивая, получает ли он какие-то деньги от семьи, во время их коротких встреч.

— Да, пожалуйста, говорите.

— Мне очень жаль... С этого месяца мне нужно повысить арендную плату на 100 000 вон. Мои обстоятельства стали сложными, и я решила поднять плату за проживание для всех. Хотя я включу ужин.

Арендная плата должна была быть оплачена через пару дней. Джи Джехёк проверил свой банковский счёт. После того как он отложил ежемесячные сбережения, осталось только на аренду и на три дня обедов. У него не было лишних 100 000 вон. Даже если бы он смог как-то пережить этот месяц, следующие месяцы были бы проблематичными. Это означало бы дополнительные 1,2 миллиона вон в год; ему пришлось бы кардинально пересмотреть свои планы.

Было ли это срочно? Джи Джехёк хотел спросить, но сдержался. Решение о повышении уже было принято. Разговоры ничего не изменили бы.

— Другие жильцы согласились. Все остальные платят дополнительные 100 000 вон, и поскольку такие места трудно найти, они просто принимают это. Это нормально?

Зная, что его комната в полуподвале была дешевле, чем у других, Джи Джехёк чувствовал, что не может жаловаться. Подумав некоторое время, он неохотно спросил:

— Не могли бы вы уменьшить её хотя бы на 50 000 вон?

Прося об этом, он чувствовал себя ничтожным, шея его покраснела от смущения. Было унижительно торговаться с человеком, который проявил к нему доброту, особенно когда его однокурсники обычно тратили такие суммы на выпивку.

— Ах, это было бы несправедливо по отношению к другим. К тому же, есть несколько человек, которые хотели бы занять твою комнату даже по повышенной цене. Мне жаль, но это невозможно.

— Хорошо, простите. Я подумал, что мне стоит хотя бы спросить, прежде чем решить уйти.

Услышав его ответ, хозяйка с сожалением вздохнула.

— Ты думаешь о том, чтобы уехать? Не можешь попросить помощи у родителей?

У меня нет родителей.

Джи Джехёку пришлось проглотить горечь, которую он чувствовал каждый раз, когда слышал подобные замечания. Сохраняя натянутую улыбку, он покачал головой.

— Просить о помощи трудно. Мне жаль, но я съеду завтра.

— У тебя есть куда пойти? Если ты действительно в затруднительном положении, можешь остаться до послезавтра.

Неоднозначная доброта хозяйки заставила Джи Джехёка цепляться за слабую надежду, что она, возможно, передумает. Но такой удачи не было. Он презирал себя за то, что питал нереалистичные надежды.

— Спасибо за вашу заботу. Я в порядке. Спасибо за всё. Я уберу комнату и уйду к завтрашнему вечеру.

— Мне так жаль... Ох, я понимаю. Прости.

— Нет, это мне следует извиниться.

Джи Джехёк не хотел затягивать этот ненужный разговор. Поскольку ничего, скорее всего, не изменится, и не желая дальше истощать свои эмоции, он слегка поклонился и закрыл дверь. Он слышал, как хозяйка задержалась на мгновение, а затем поднялась по лестнице.

Прислонившись к двери, Джи Джехёк сполз на пол только после того, как она ушла. Он окинул взглядом комнату, в которой прожил более года и пяти месяцев. Комнату с потолком, склонным к появлению плесени в сырое лето, тесную кровать, ванную, в которую приходилось втискиваться, — всё это было очень скромно, но это было его пространство.

Это было убежище, где ему не приходилось терпеть насмешки Чхве Джинёна или крики дяди, где он не чувствовал себя виноватым даже за то, что спит в доме тёти, где воспоминания о родителях из детства не преследовали его без надобности.

Проблемы всегда обрушивались именно так, не давая времени подготовиться, что сделало бы их менее болезненными. Это было похоже на внезапное поражение в матче, который, казалось, он выигрывал — обескураживающее и лишённое смысла. Усталость настигла его с опозданием, но он не мог отдыхать. Сейчас было не время предаваться чувствам.

Он медленно подошёл к кровати и начал искать новое место. Он часами просматривал университетский портал и сайты с недвижимостью, пока глаза не покраснели, но ничего не было доступно за 250 000 вон. Общежития в это время не рассматривались, а единственной альтернативой — госивон¹ — было дороже, и расходы на еду там тоже были бы выше.

Как бы он ни думал, ему неизбежно пришлось бы тратить больше денег. Джи Джехёк умылся. Он подумывал о работе на стройке, но понял, что не может рисковать получить травму или поставить под угрозу свою физическую форму, которая была жизненно важна для футбола. Неужели он забыл, зачем так экономно живёт?

Ему нужно было следить за своим состоянием, а он уже должен был спать. Было уже почти утро, и ранний выезд в Ыджонбу на следующее утро теперь задерживался из-за его позднего бдения. Время для сна прошло, но он заставил себя забраться под одеяло, пытаясь задремать.

По крайней мере, ему не нужно было много упаковывать — одеяло, которое он получил здесь, старый ноутбук и немного одежды — всё, что у него было. Всё могло поместиться в две спортивные сумки — скромное собрание пожитков. Это было всё имущество Джи Джехёка после смерти родителей, возможно, даже меньше, чем воспоминания, которые он создал с Сиху.

...Может, попросить Сиху?

Эта мысль на мгновение промелькнула в его голове. Вспомнился почти пустой дом Сиху; возможно, там нашлась бы небольшая комната, которой Джехёк мог бы воспользоваться. Сиху, казалось, не нуждался в деньгах, но если Джи Джехёк предложил бы убираться и готовить в обмен на 250 000 вон, может быть, Сиху согласился бы? Ему казалось, что он готов на всё.

Как только идея закралась в голову, она продолжала искушать Джехёка. Тот факт, что дом принадлежал Сиху, всколыхнул его эмоции. Сиху, вероятно, разрешил бы. Он не планировал навязываться надолго — только до соревнований на горе Тэбэксан. Всего несколько месяцев зависимости, а затем он сможет снова начать давать частные уроки, чтобы заработать немного денег.

Джехёк закрыл вкладки с поиском и открыл свой мессенджер. У него было так мало контактов, что единственными новыми сообщениями были из университетского группового чата. Последний разговор с Сиху был несколько дней назад, когда Джи Джехёк извинялся. Вчера они не переписывались, потому что были вместе.

Видя своё извиняющееся сообщение, его сердце немного успокоилось. Совершив такую ошибку на днях, было бесстыдно просить Сиху об очередной услуге. Но... сейчас было не время беспокоиться о стыде.

[Сиху-я.]

Поколебавшись долгое время, Джехёк наконец написал его имя. В течение нескольких минут единица в мессенджере исчезла.

[Эй. Почему ты не спишь, Хёк-а?]

Голос Сиху, казалось, эхом отдавался в его ушах. На мгновение Джехёк забыл о ситуации и перечитал их короткий диалог несколько раз. Тяжёлое чувство, давившее на него весь день, казалось, улеглось.

[Не спится. А ты?]

[Я только что вернулся домой.]

...Он был с Хан Бадой?

1 - госивон - здание, разделенное на несколько крошечных комнат 5-6 м², чаще всего для учебы.

<http://bllate.org/book/13227/1755917>